

кое уклонение от превентивного надзора, которое способствовало, или иным способом было тесно связано с совершением поднадзорным лицом административного правонарушения».

Помимо изложенного в части усиления профилактической составляющей рассматриваемого института предлагается ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ дополнить пунктом:

«с) совершение преступления при нахождении под превентивным надзором».

Законодательная конструкция нормы, учитывающая все специфические особенности соответствующего объекта уголовно-правовой охраны, безусловно, будет способствовать повышению результативности ее использования и в конечном итоге достижению задач уголовного права.

Помимо этого переработка и четкая законодательная регламентация надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы и налагаемого на таких

лиц при определенных условиях и в уголовно-правовом аспекте, могут существенно отграничить обозначенный вид надзора от иных видов надзора, в том числе и от термина «административный надзор», используемого в административно-правовом аспекте.

¹ Бавсун М.В., Карпов К.Н. Контроль за поведением лиц, условно осужденных или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 7.

² Напр.: Зельдов С.И. О правовом статусе судимых лиц // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 97; Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования. Омск, 2009. С. 142.

³ Войтова Д.А., Рочева Е.А. Превентивный надзор как мера, направленная на предупреждение рецидива преступлений // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сборник научных трудов / Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Минск, 2010. Вып. 3. С. 64-70.

Агафонов А.В.,

кандидат юридических наук
Сибирский государственный
аэрокосмический университет
имени профессора М.Ф. Решетнева
(г. Красноярск)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Известный криминалист А.И. Чучаев настаивает на том, что: «...видовым объектом рассматриваемых преступлений являются отношения по: а) охране окружающей среды; б) рациональному использованию природных ресурсов; в) сохранению оптимальной для жизнедеятельности человека и иных живых существ природной среды; г) обеспечению экологической безопасности населения»¹. Следовательно, в качестве видового объекта экологических преступлений он выделяет какие-то отношения, какие именно, а самое главное, между кем и кем они возникают – явно не уточняет. Можно лишь предположить, что указанные им отношения функционируют все-таки между людьми, так как

других в этом случае явно быть не может. Значит, этот российский ученый, видимо, имеет в виду все-таки общественные отношения, а не какие-либо еще, но утверждать подобное мы в этом случае не в силах.

Считаем необходимым указать, что сами по себе какие-либо, даже предметно закрепленные в законе, «права личности» быть объектом преступления просто не в состоянии, так как для обеспечения их реального наличия необходимо вначале закрепить в нормативно-правовом акте за конкретно указанными субъектами и определенные обязанности. При этом субъектами могут выступать, по нашему мнению, только физические, но не как не юридические лица,

так как различные социальные абстракции в виде различного рода объединений или группировок людей быть субъектами возникающих таким образом отношений, не могут, так как не имеют материализационный признак своего наличия. Эти отношения, в свою очередь, уже следует признавать общественными, так как они действуют в рамках конкретного социума и тем самым обеспечивают его дальнейшее вполне успешное функционирование и развитие. Однако если общественные отношения закреплены в нормах права, то они приобретают уже статус правоотношений.

Из этого следует, что в качестве объекта преступления будут выступать только общественные отношения из числа охраняемых и регулируемых нормами уголовного права, обеспечивающие своим наличием права и свободы физических лиц, посредством закрепления нормативно-правового запрета иным лицам посягать на эти социальные ценности.

В этом, явно обобщающем определении объекта преступления, нас, кста-

ти, поддерживают и большинство современных ученых-правоведов.²

Следовательно, в качестве видového объекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 26 УК РФ, выступает некая совокупность общественных отношений из числа охраняемых и регулируемых действующим уголовным законодательством России и обеспечивающих своим наличием право любого человека из числа находившегося на территории последней на пользование в своих интересах как любым природным объектом, так и природой в целом, не нарушая при этом подобных прав иных лиц.

Впрочем, в подобном определении мы явно находимся все-таки в безусловном меньшинстве.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв.ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2013. С. 405; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2013. С. 530.

² Уголовное право. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1994. С. 110.

Кубрикова А.С.

Сибирский государственный
аэрокосмический университет
имени профессора М.Ф. Решетнева
(г. Красноярск)

Шановалова Т.И.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский государственный
аэрокосмический университет имени
профессора М.Ф. Решетнева
(г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В современном мире в каждом населенном пункте разворачиваются масштабные строительные работы как жилого, так и нежилого назначения.

Согласно ст. 58 Градостроительного кодекса РФ ответственность за нарушение градостроительного законодательства может быть дисциплинарной, имущественной, административной, уголовной. Следствие по подобным делам прекра-

щается в связи с признанием вины одним из рабочих с наложением минимального размера штрафа.

Самыми распространенными правонарушениями в области градостроительства, закрепленными в ст. 66 Градостроительного кодекса РФ, являются:

– нарушение установленного порядка разработки и утверждения градостроительной документации;